

ции, соединявшие Европу с Ближним и Средним Востоком³. Это нанесло сильнейший удар торговле не только европейских держав, в первую очередь итальянских республик Генуи и Венеции, но и торговле стран Восточной Европы и в особенности Русского государства.

Торговые связи с Византией и итальянскими городами-государствами имели первостепенное значение для России XIV—XV вв. Как показал выдающийся советский ученый акад. М. Н. Тихомиров, торговые отношения России с Византией в этот период были гораздо более оживленными, чем это считалось в научной литературе⁴. Такие достоверные и богатые ценной информацией источники, как «Хождения» русских купцов и путешественников, например, «Хождение Пимена в Царьград» (конец XIV в.), свидетельствуют о регулярности и интенсивности экономических связей России с Византией⁵. Эти памятники сообщают о наличии проторенных, хорошо известных и часто используемых путей из Русского государства в страны Средиземноморья⁶.

В ту эпоху особенно оживленная торговля велась по Черноморско-Донскому пути, начальным пунктом которого была Москва, а конечным — Константинополь. От Москвы плыли по рекам до Рызани, затем до верховьев Дона шли сухим путем и везли суда на колесах, далее спускались по Дону до Таны (Азова) и оттуда плыли морем мимо Кафы (Феодосии) и Сурожа (Судака) к Синопу и, наконец, к Царьграду. Путешествие от Москвы до Царьграда длилось около двух с половиной месяцев. Старый Днепровский водный путь к этому времени уже утратил свое былое значение, хотя и не полностью; сохранялись и другие сухопутные дороги из России на юг. В ранних (XIV—XV вв.) географических чертежах и картах, созданных в Русском государстве, как показал недавно акад. Б. А. Рыбаков, нашли отражение и связи России со странами Средиземноморского бассейна⁷.

Все пути из России в Средиземноморье в конечном итоге сходились в Константинополе, или «Новом Риме». Перефразируя известное изречение древних, М. Н. Тихомиров писал, что «для русских путешественников все дороги вели в «Новый Рим»⁸. Царьград всегда привлекал русских купцов, паломников, книжных людей, монахов. В Константинополе, как свидетельствуют русские и византийские источники, искони существовала постоянная русская колония, которая имела свой особый квартал и свою церковь Иоанна Предтечи. В XIV в. автор «Хождения Пимена в Царьград» монах Игнатий с гордостью рассказывал о теплой встрече, оказанной ему и его товарищам их русскими соотечественниками в византийской столице. «Тамо живущая Русь», по его словам, «добре успокоили» русских путешественников, дали им кров и устроили пиршество в их честь. Другой путешественник XIV в. Стефан Новгородец сообщает о встрече в Константинополе со своими земляками-новгородцами. В XIV—XV вв. русская колония, возможно, была перенесена в Галату.

О постоянной русской колонии в Константинополе накануне турецкого завоевания свидетельствуют и многочисленные записи на славянских рукописях, написанных в Константинополе и привезенных в Россию. Греческий язык был знаком не только русскому духовенству, но и некоторым русским купцам: известно, например, что купец Семен Анто-

³ Удальцова З. В. Завоевания турками Византии и падение Константинополя. — В кн.: История Византии, т. III, с. 184, 198; Каждан А. П. Завоевание турками Морей, островов Эгейского моря и Трапезундской империи. — В кн.: История Византии, т. III, с. 199—206.

⁴ Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969, 15—77.

⁵ Русский временник, ч. I, М., 1820, с. 293—303.

⁶ Тихомиров М. Н. Указ. соч., с. 28—29.

⁷ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии. М., 1974.

⁸ Тихомиров М. Н. Указ. соч., с. 31.